

Хотя Панси на трибуне была чрезвычайно встревожена, она могла только сдерживаться сейчас, потому что мать Драко, Нарцисса, выглядела так, как будто она потеряет сознание в любой момент, ее лицо было чрезвычайно бледным.

Но она держалась, и все что делала, это схватила Люциуса за руку, умоляя: «Иди и спаси Драко, пожалуйста».

«Поверьте мне», - мысли Панси вернулись к Драко. С уверенным лицом она схватилась за подлокотник рядом с сиденьем, в конце концов, она изо всех сил старалась ему доверять: «Тетя Нарцисса, пожалуйста, доверяйте ему», - слабо сказала Панси, но слабый голос не казался убедительной силой.

«Дамблдор! Что насчет мер безопасности!» Люциус потерял прежнюю манеру поведения в это время, внезапно встал со своего места, начал истерически кричать, а затем поспешил через ступеньки, пытаясь добраться до площадки. .

Гермиона тупо смотрела на сцену перед собой. Она не могла представить, что ее сон осуществится. Ее голова онемела, и она почувствовала, что соленый вкус появился у нее на языке. Оказалось, что ее зубы крепко сжались. А с прокусанной губы выступило немного крови, ее глаза были расширены от шока.

Однако, когда все подумали, что Драко обречен на гибель, произошла внезапная перемена.

«Боже мой, что происходит! Это чудо!» - слова Бэгмана, казалось, выстрелили в самое сердце аудитории.

Потому что после того, как дракон обрел свободу, от заклинания участника, который спровоцировал его и пленил его, дракон просто отвернул от него голову, затем взмахнул крыльями и вылетел из арены, поднимая порывы ветра, которые накрыли трибуны. Многие зрители были ошеломлены.

Затем Драко, как ни в чем не бывало, пошел вперед, взял золотое яйцо и высоко поднял его.

«Боже мой, что случилось? Мистер Малфой, как он выполнил свое испытание? Огненный дракон ушел вот так! Нет, нет, дрессировщики драконов, придите и наведите порядок, огненный дракон может начать атаковать зрителей!» Бэгман продолжал кричать.

Публика на трибуне начала бунтовать, один за другим, зрители вставали со своих мест, пытаясь убежать назад, чтобы покинуть зону атаки огненного дракона.

В этот момент Дамблдор на судейской месте поднялся.

«Прекратит», - сказал он спокойно, затем спокойно поднял палочку и направил ее вверх. В это время две большие опорные каменные колонны по обе стороны поля внезапно начали меняться, и чрезвычайно твердый камень немедленно изменился. Будто пластилин, начали расти, скручиваться, вытягиваться ... Пара гигантских каменных рук в этот момент поднялась в небо, быстро пройдя над головами толпы, создавая две длинные и узкие черные тени, после чего они легко схватили крылья шведского коротконосого дракона, голова которого была готова выдохнуть пламя, это было похоже на взрослого, который легко поднял непослушного ребенка, и как раз в это время подросли дрессировщики драконов. Специальное магическое лассо было заброшено на дракона.

Теперь он полностью потерял способность двигаться. В воздухе могла двигаться только одна

голова, отчаянно трясясь в разные стороны. В это время лица двух руководителей, сидящих рядом с Дамблдором, не очень красивы, они наблюдали за могущественной магической силой, продемонстрированной директором Хогвартса. Точный контроль силы Дамблдора достаточно шокирующая вещь, даже если вы и ожидали от него подобного.

«Спасибо за помощь! Профессор Дамблдор». В это время один из дрессировщиков подлетел на метле и отсалютовал Дамблдору.

«Не стоит благодарности», - кивнул Дамблдор, затем сел на место.

«Ребята, будьте внимательны!» - кивнул мужчина нескольким дрессировщикам драконов, летающим на метлах позади него.

Если бы Рон пристально смотрел в это время на небо, он мог бы обнаружить, что ближе всех с драконом был его брат Чарли Уизли.

Шесть или семь заклинаний сна выстрелили из кончика палочек дрессировщиков драконов, и шведский коротконосый дракон был полностью усмирен численной силой людей.

Вся пыль наконец-то осела.

Состязание для первого участника закончилось, и Драко пересек засыпанное битым камнем поле и направился к выходу.

Он увидел своих родителей, МакГонагалл, Снейпа и Грюма, которые уже ждали его на выходе.

«Все в порядке, Драко?» После того, как Драко подошел к выходу, Нарцисса немедленно поспешила к нему, схватив Драко за плечо и с беспокойством спросила. Она видела своего сына на поле целым и невредимым, но должна была лично убедиться в этом.

«Я в порядке, мама, этот глупый дракон был слаб, он даже не коснулся уголков моей одежды», - Драко мог лишь попытаться оклеветать огненного дракона, чтобы утешить свою мать.

Даже в этом случае это кажется принижением самого себя, в конце концов, сила противника могла в какой-то степени отражать его собственную силу.

«Это хорошо», - похлопала себя Нарцисса по груди и сказала, пытаясь побороть страх. Бог знает, как она волновалась сейчас на трибуне.

«Хорошая работа, достойная моего сына», - также одобрительно сказал Люциус. За это короткий промежуток времени он уже успел успокоиться, и теперь в нем осталась только гордость.

«Превосходные навыки трансфигурации!» Даже профессор МакГонагалл, которая всегда была серьезной, выказала восхищение. «Но что случилось потом?» Ей также было немного любопытно. Действия Дракон, казались, после освобождения дракона полностью безумными.

«Я полагаю, что после того, как я рассказал ему правду, принять ее не было сложно для него,» - неопределенно объяснил Дракой.

«Если я не угадал правильно, мистер Малфой должен был использовать давно утерянный драконий язык», - Дамблдор в своей широкой мантии и в это время подошел к Драко, мадам Максим и Каркаров следовали за ним, и было очевидно, что ни один из них не выглядел очень

хорошо.

«Я прав, это было действительно так?» - с улыбкой произнес свой вывод Дамблдор, и в его голубых глазах продолжал мигать свет мудрости.

Каркаров внезапно злобно спросил в это время: «Даже в этом случае, что заставило огненного дракона отказаться от своего яйца?»

«Предпосылка состоит в том, что это действительно яйцо, мистер Бэгмен только что сказал, что это золотое яйцо? Поскольку эта важная информация, дракон должен был поверить, что это яйцо настоящее, способность огненных драконов к воспроизводству низкая, и вы не могли использовать настоящие драконьи яйца для турнира по своему желанию, поэтому я все объяснил шведскому коротконосому дракону».

«Между прочим, его хвост для этого и коснулся золотого яйца, чтобы подтвердить то, что я сказал ему. Самка дракона очень чувствительна к своим собственным яйцам, поэтому причина, по которой она хотела покинуть поле прямо сейчас, очень очевидна, она хотела найти настоящее яйцо». Драко говорил спокойно.

«Немного заумно, это испытание - проверка отваги воина. А не его сообразительности!» - начал проклипать Каркаров услышав объяснение.

<http://tl.rulate.ru/book/18387/1140805>